

Тереза
Ундервуд

Тереза Ундервуд

Тереза Ундервуд

<https://litres.ru/74106446>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как пахнет вдохновение? Старой смазкой, книжной пылью и коротким мехом северного оленя. Как звучит душа? Такт — удар — западающая «Л». У старой печатной машинки Терезы есть шесть непослушных букв и одна тайна: она живая. Вот уже много лет она ждёт того, кто не побоится услышать её ритм. И когда метель заметёт окна, а в кабинет войдёт усталый человек, начнётся история — негромкая, тактильная, почти магическая. О чём она? О том, что самый важный инструмент Творца — любовь. И немного сопротивления.

Тереза Ундервуд
Тереза Ундервуд

Глава 1

Глава 1

Магия Ундервуд

Старая печатная машинка Тереза Underwood, как звал её старый друг (шаман, между прочим), или просто Тереза: портативная, с тремя регистрами и трёхрядной клавиатурой. Она стояла на дубовом столе с зелёным сукном и размышляла о том, как начиналась её жизнь, какой она стала сейчас. Сейчас она стала модной, единственной в своём роде — белого цвета с меховым корпусом, как сейчас говорят, «в тренде» у любителей прекрасного ретро и особых людей — Творцов. Да, у них есть и новомодные агрегаты, но эта машинка — она только для любви с вдохновением, для глубокого погружения в мир такта клавиш, когда выводится кружево текста и создаются новые миры.

На ней мало печатали — с домашними машинками так часто случается, особенно в наше время, но до сих пор её матовые мягкие бока манят провести по ним рукой — почувствовать форму и очарование круглых клавиши, вслушиваясь в их звучание. Корпус покрыт коротким, плотным мехом, точно подшёрсток северного оленя: на боках серебрится проседь, а между клавиш пробиваются жёсткие пучки, по-

хожие на крохотные брови. В глубине, за перекрестьем рычагов, пряталось что-то, похожее на взгляд, — но она отводила его, зная, что это делает с людьми.

Если внимательно приглядеться, можно увидеть, как в глубине проглядывает латунная табличка «Underwood». Машина, придуманная старыми мастерами, которые знали своё дело и когда-то были самыми лучшими.

И да, у неё есть характер — он в мелодии ритма литер, отбивающих буковку за буковкой на белом листе. Некоторые клавиши слегка западают, и на них приходится чуть сильнее нажимать, и от этого меняется звучание, появляется акцент. Всего шесть литер — они доставляют неудобство, добавляя чувствительности подушечкам пальцев, но к этому привыкаешь и получаешь удовольствие от самого сопротивления. Это почерк — всегда индивидуальный, непохожий ни на что. А если принюхаться, можно почувствовать её запах: старой смазки, книжной пыли, звериного тепла и кожи чехла, которым она долгое время была прикрыта.

На этот стол она попала случайно, можно сказать, упала с неба в руки своему Творцу. Он не сразу понял, зачем ему эта рухлядь: поставить на полку и показывать как диковинку приятелям ради смеха, — но ах, как манит постучать пальчиками по молоточкам, по круглым, как пуговики, клавишам.

Однажды холодным зимним вечером, когда за окном кружила метель и стёкла старых рам чуть подрагивали от напора стихии, Творец вошёл не так, как обычно. Не с усмеш-

кой, не с праздным любопытством. Вошёл усталый, с красными от недосыпания глазами, резким движением сдёрнул чехол, оголив корпус, и выбил пару слов. В воздух взметнулась пыль — она чихнула латунной табличкой, звякнула кареткой и...

Он остановился. Удивился. И посмотрел на машинку иначе — не как на антикварную безделушку, а как на живое. Убрал пальцы с клавиатуры и задумался так, что Тереза почувствовала его мысли своей шёрсткой.

Потом он снова положил пальцы на её прохладные пуговицы клавиш и выбил новое предложение. Холодное, неуверенное — буквы впивались в бумагу бледно, точно нехотя: «Я схожу с ума?» Ответа не было.

Он бил по клавишам ещё и ещё: первый удар, второй — глубже, на третьем что-то зазвенело, зазвучало внутри. И включилась магия: он попал в ритм. Выбил: «Кто ты?» — и замер, ожидая ответа.

Каретка дрогнула. Без его пальцев клавиша «Т» медленно ушла вниз, сама, будто нажатая невидимым. Потом «Е». Потом «Р». Буквы ложились на бумагу одна за другой, неровно, с запинкой на «З» — и он прочёл: Т-Е-Р-Е-З-А. По его рукам прошёл холодок. Он не сразу решился снова коснуться клавиш.

Творец сидел как загипнотизированный и смотрел на пишущую машинку. В голове вертелось: сумасшествие? Но руки сами потянулись к клавиатуре. Он набирал текст, которо-

го не планировал, слова приходили как бы сами, толкая друг друга к краю строки.

Метель за окном стихла — или это они перестали её слышать. Скрип половиц под креслом превратился в ритм-секцию. Когда же он нечаянно взял самую высокую ноту — букву «Ю», западающую особенно глубоко, — по его рукам прошла короткая дрожь. Он выдохнул, рассмеялся тихо, радостно и пробормотал что-то вроде: «Здравствуй, Тереза».

На следующий день он начал аккуратно шаманить: разбирать и отмывать, потихоньку настраивать, добавлять новую смазку, где-то перепаял литеры, чтобы раскладка стала привычней, как на современных гаджетах. Но как бы он ни старался, те шесть неудобных крючочков-буковок — В, Б, О, Л, Ъ, Ю — так и остались непослушными, и он понял, что именно эта часть всего механизма важна для него больше всего на свете.

Именно от этого он и получал удовольствие. Он уже не печатал — он дышал через молоточки-клавиши. Плечи расслаблялись, зрачки расширялись. Порой он переставал смотреть на клавиши и смотрел только на рождающийся лист. Он стал приходить каждую ночь: счастливый, гладил Терезу по бокам, перебирал пальцами жёсткую шерстку и начинал набирать бусины букв на чистом листе. И тогда она слышала, как рождается его ритм:

Такт. Удар. Такт. Удар. Буква влипает в бумагу. Западает Л. Прикусывает язык. Высекает искру. Затягивает-

ся. Выпускает дым сигары. Такт. Удар. Ещё удар. Устал.

Теперь можно откинуться на спинку кресла и, отхлебнув глоток старого коньяка из бокала, расслабиться и продолжить работу вместе с Терезой Ундервуд.

Минздрав предупреждает - алкоголь и табак вредят вашему здоровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.